УДК 811.51, 81'342.4

UDC 811.51, 81'342.4

Карачева Ольга Борисовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Olga B. Karacheva
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
okaracheva@rambler.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТОНАЦИОННОГО КОНТУРА ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОСОБЫМ ВЫДЕЛЕНИЕМ
В РУССКОМ И ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**
**THE PROSODIC PROPERTIES OF THE EXCLAMATORY SENTENCES WITH
THE EMPHATIC STRESS IN RUSSIAN AND EVENKI**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности интонационного контура восклицательных предложений с особым выделением в русском и эвенкийском языках. Интонация является одним из основных средств передачи эмоционального значения в языке. Эмоциональное значение высказывания отражается на организации его интонационной структуры в целом, а также через модификацию интонационного рисунка отрезка с особым выделением, представленного в данном случае эмфатическим ударением. Приводятся данные акустического анализа таких компонентов интонации как мелодика, длительность гласных и интенсивность относительно реализации категории особого эмоционального выделения в речи русских и эвенков. Результаты позволяют констатировать взаимодействие всех трёх компонентов в русской речи. В просодическом рисунке эвенкийских восклицательных предложений с особым выделением эмоциональный аспект реализуется прежде всего за счёт изменений длительности гласного. Мелодический контур таких предложений характеризуется сглаженностью и небольшим диапазоном, при этом интенсивность играет второстепенную роль в передаче эмоциональной насыщенности фразы.

Abstract

The article considers the peculiarities of the pitch contour of exclamation sentences with special emphasis in the Russian and Evenki languages. Intonation is one of the main means of conveying emotional meaning in language. The emotional meaning of the utterance is reflected in the organization of its intonation structure as a whole, as well as through the modification of the intonation pattern of the segment with special emphasis, represented in this case by emphatic stress. The results of an acoustic study of such components of intonation as pitch, vowel duration and intensity in the emotional parts of the utterances in Russian and Evenki speech are described. The obtained data enable to confirm the interaction of all the three components in Russian speech. In the Evenki exclamatory sentences, the prosodic pattern of emphasis is primarily based on vowel duration variability. The pitch contour of such sentences is characterized by smoothness and a small range, the intensity plays a secondary role in emphasizing of the phrase.

Ключевые слова: восклицательные предложения, эмфатическое выделение, частота основного тона, долгота, интенсивность, интонационный контур, русский и эвенкийский языки.

Keywords: exclamation sentence, intonation contour, emphatic accent, pitch frequency, length, Intensity, Evenki and Russian languages

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_1_70_83

1. Введение

Изучение эмоций привлекает учёных в разных сферах, в том числе и в области языкознания. Многие исследователи уделяют всё большее внимание проблеме отражения «эмоционального» в языке. Л. В. Щерба считал важной задачу изучения эмоционально окрашенной речи, утверждая, что «мы умеем выражать в речи множество разнообразных аффектов в их тончайших нюансах..., но фонетика всех этих аффектов не изучена» [Щерба, 1963, с. 133]. Исследователь функциональной типологии французского и русского языков В. Г. Гак отмечал, что язык не может оставаться вне сферы эмоций [Гак, 1977, с. 101]. По мнению И. Г. Торсуевой, «выражение эмоций составляет неотъемлемую часть процесса речевого общения» [Торсуева, 1984, с. 119].

Выражение эмоций происходит при участии всех уровней языка, не исключая просодию. Большинство зарубежных и отечественных исследователей признают эмоциональную функцию интонации, заключающуюся в её способности передавать эмоции. Так, А. М. Антипова выделяет в качестве одной из ведущих функций интонации эмоционально-модальную, выражающуюся в том, что интонация способна передавать эмоционально-модальные значения [Антипова, 1986, с. 1]. В исследованиях Е. Г. Сафроновой выделение важного в речи соотносится с экспрессивным аспектом значений интонации [Сафронова, 1995, с. 42]. С. В. Кодзасов и О. Ф. Кривнова выделяют среди дистинктивных функций тона модальную, связанную с выражением разнообразных оценок, показывающих отношение говорящего как к содержанию сообщения, так и к слушающему [Кодзасов, Кривнова, 2001, с. 402]. М. И. Матусевич называет в числе основных функций мелодики эмоциональную [Матусевич, 1957, с. 243]. Описания модальной функции интонации, принадлежащей сфере выразительности, представлены в работах Д. Болинджера, Д. Кристалла, Ф. Данеша [Bolinger, 1980 ; Crystal, 1969 ; Danes, 1960]. М. Халлидей не отрицает наличия у интонации экспрессивной функции [Halliday, 1976].

Однако мнения расходятся в вопросе о лингвистичности данной функции. Т. М. Николаева исключает эмоциональную функцию из сферы лингвистики, мотивируя это нетипичностью использования интонации для выражения эмоций и тем, что при выражении эмоций передаются не собственно языковые отношения, а отношение говорящего к сообщаемому [Николаева, 1977, с. 21]. Г. В. Колшанский также считает необходимым исключение данной функции из объекта лингвистического анализа, поскольку «вся область экспрессивной интонации функционально не входит во внутреннюю структуру языка, а является надстроечной и не включается в собственно лингвистическую проблематику» [Колшанский, 1961, с. 27].

Сторонником включения эмоций в объект изучения лингвистики является Д. Кристал, который вводит шкалу, на противоположных концах которой находится минимальное и максимальное выражение эмоциональной функции интонации, передающейся одновременно с интеллектуальной функцией в процессе коммуникации [Crystal, 1972]. Л. Р. Зиндер относит интонацию эмоций к лингвистическим явлениям, так как видит в эмоциональной интонации выражение модальности – языковой категории, присущей любому высказыванию [Зиндер, 1979, с. 269]. Учёный выделяет в интонации два аспекта: коммуникативный и эмоциональный, отражающий эмоциональное состояние говорящего, а иногда и намерение его определённым образом воздействовать на слушающего – эмфазу [Зиндер, 1979, с. 269].

Д. Л. Ленца и Е. В. Соловьева считают эмоциональность одним из релевантных признаков интонационной структуры предложения [Ленца, Соловьева, 1989]. Эмоциональность изучается в плане соотношения семантики и интонации, так как эмоциональное значение высказывания как один из компонентов плана содержания отражается на организации его плана выражения, интонационной структуры в том числе. Высказыва-

ние получает эмоциональную окраску не только через лексическое наполнение, но и через модификацию мелодического рисунка [Ленца, Соловьева, 1989, с. 18].

Н. Д. Светозарова не подвергает сомнению лингвистичность эмоциональной функции, считая целесообразным выделять две области: эмоциональные значения и область общей эмоциональной окраски [Светозарова, 1982, с. 56]. По её мнению, группа эмоциональных значений обладает языковой спецификой и имеет эквиваленты в лексике, в то время как вторые универсальны. Л. В. Бондарко так же считает, что в области эмоциональных значений формируются специфические интонационные единицы (особые эмоциональные контуры), и степень их лингвистичности больше [Бондарко, 2004, с. 132].

И. Г. Торсуева считает важным аспектом теории интонации изучение содержательной стороны интонационных единиц, разграничивая категориальные лингвистические значения и ситуативные, коннотативные созначения, которые возникают в процессе порождения текста [Торсуева, 1984, с. 118]. Другими словами, смысл высказывания включает в себя его коммуникативный тип, рема-тематическое членение и эмоциональную окраску текста [Торсуева, 1984, с. 120].

Существует ряд исследований, заключающихся в соотношении каждого типа эмоций с соответствующим типом эмоциональной интонации, в частности мелодики. Л. К. Цеплитис считает, что в интонационной форме один из её компонентов осуществляет реализацию конкретной эмоции в речи. Следовательно, различные эмоциональные состояния можно объединить в группы на основе их интонационного выражения [Цеплитис, 1974, с. 188].

Э. А. Нушикян в своём труде «Типология интонации эмоциональной речи» приводит данные экспериментального исследования особенностей интонационного оформления в английском, русском и украинском языках. По мнению учёного, фонетически эмоциональность проявляется на сегментном и сверхсегментном уровнях, при этом изменения сегментного состава высказывания происходят под влиянием конкретных эмоций [Нушикян, 1986].

Иначе выглядит позиция И. Г. Торсуевой: интонационные единицы одновременно со своими основными лингвистическими функциями, коммуникативной и выделения, выполняют функцию передачи эмоционального состояния говорящего и степень эмоциональной насыщенности высказывания «безотносительно к тому, какие именно конкретные эмоции при этом выражены в речи» [Торсуева, 1984, с. 120]. Н. Д. Светозарова также видит в восклицательной интонации проявление обобщённой восклицательности [Светозарова, 1982, с. 100].

В фразово-просодическом рисунке эмоциональный аспект может реализовываться в общей эмоциональной окраске всего высказывания (диффузно манифестируется на всех участках) или эмоциональным выделением отдельных компонентов: оценочных прилагательных, наречий, усилительных и выделительных частиц, сочетания частиц и наречий, что говорит о соотношении лексических, грамматических и интонационных средств [Николаева, 2000, с. 68 ; Торсуева, 1979, с. 121 ; Брызгунова, 1969, с. 202]. В ряде примеров, эмоционально выделенными оказываются слова, не имеющие в своём значении эмоциональных коннотаций. В таких случаях, интонация является основным средством передачи эмоционального значения.

Т. М. Николаева считает категорию выделения одной из ведущих содержательных категорий текста [Николаева, 1977, с. 16]. В интонации сосуществуют два разноплановых уровня: обязательный уровень фразовой интонации и уровень акцентного выделения, в том числе и эмоционального, который служит основным просодическим средством создания дополнительных смысловых строк, дополнительной смысловой ауры [Николаева, 2000, с. 56]. По мнению большинства исследователей, категория осо-

бого эмоционального выделения представлена эмфатическим ударением [Светозарова, 1982 ; Брызгунова, 1980 ; Зиндер, 1979]. Эмфатическое ударение выдвигает и усиливает эмоциональную сторону слова, или выражает аффективное состояние говорящего с тем или иным словом [Щерба, 1963, с. 132].

Не во всех восклицательных предложениях наблюдается эмоциональное выделение отдельных слов, поскольку любое предложение, выражающее сильную степень эмоциональной насыщенности, может стать восклицательным. Однако восклицательная интонация обнаруживает наибольшее разнообразие дикторских реализаций благодаря изменению одного или нескольких просодических признаков именно на отрезке с особым выделением.

Мелодика используется как важнейшее интонационное средство в самых разных языках; в пределах одного языка мелодика обслуживает разные функции интонации [Светозарова, 1982, с. 35]. Л. Р. Зиндер придаёт первостепенное значение выражению эмоциональных оттенков речи именно мелодике [Зиндер, 1979, с. 279]. Большинство исследователей русской интонации отмечают резкое повышение или понижение тона на ударном слоге выделенного слова [Светозарова, 1982, с. 42 ; Брызгунова, 1980, с. 176 ; Николаева, 1977, с. 88]. Л. В. Бондарко также считает, что восходяще-нисходящее движение мелодики говорит об определённой эмоциональной окраске, чаще всего положительной [Бондарко, 2004, с. 129]. В. Всеволодский-Гернгросс сравнивает акцент на эмоциональном члене с «рефлекторным чувственным выкриком», отмечая при этом, что падение происходит не постепенно, а внезапно, т. е. на следующем же слоге [Всеволодский-Гернгросс, 1922, с. 51].

Следовательно, характерным признаком интонационного рисунка всех восклицательных предложений, по форме совпадающих с повествовательными, является мелодическая одновершинность, преобладание одного мелодического перелома над всеми другими.

Увеличение длительности гласного в русском языке является другим важнейшим средством достижения просодической выделенности слова, в том числе эмоциональной, отражающим их семантический вес [Светозарова, 1982, с. 153 ; Брызгунова, 1963, с. 176 ; Зиндер, 1979, с. 280 ; Николаева, 1977, с. 89 ; Щерба, 1963, с. 132 ; Бондарко, 1977, с. 165]. В некоторых языках существует оппозиция по дифференциальному признаку долготы, однако это не исключает полностью возможности использования длительности как просодического признака, так как отклонение длительности в ту или иную сторону от среднестатистической становится информативным для интонации [Светозарова, 1982, с. 46].

Рассмотрение интенсивности как отдельного компонента интонации встречается редко, однако большой диапазон варьирования этого параметра также используется для выражения степени важности элементов высказывания. Интенсивность возрастает с увеличением общего эмоционального напряжения. В связи с этим некоторые исследователи отмечают повышение, а изредка контрастирующее с фоном понижение интенсивности на отрезке с эмфатическим выделением [Светозарова, 1982, с. 53], либо относительно ровную и повышенную интенсивность на протяжении всей фразы [Николаева, 1877, с. 49].

Ц е л ь ю данного исследования является изучение характера и языковых закономерностей взаимодействия таких компонентов интонации как мелодика, долгота гласных и интенсивность при фонетическом оформлении эмфатического ударения восклицательных предложений в русском и эвенкийском языках.

Г и п о т е з а нашего исследования состояла в том, что выбор и роль интонационных компонентов при выражении эмфазы отличается как на выделенном участке, так и на интонационном контуре восклицательных предложений в русском и эвенкийском

языках. Основными причинами различий предположительно являются различный характер ударения (количественное-качественное в русском языке, мелодическое и количественное в эвенкийском языке), а также отличительные особенности в грамматическом строе данных языков.

2. Эксперимент

2.1. Материал и методика исследования

Материалом для акустического анализа послужили аудиозаписи дикторов-женщин, носителей русского (условно обозначены как D1, D2 и D7) и эвенкийского (условно обозначены как D3, D4, D5 и D6) языков в возрасте старше 50 лет. Основными критериями для отбора дикторов-эвенков являлись свободное владение эвенкийским языком и возраст дикторов. Очевидно, что фонетическая сторона речи среднего и молодого поколений претерпела значительные изменения, так как большинство из них являются билингвами, в то время как представители старшего поколения не знали русского языка до поступления в школу.

Запись материала осуществлялась в лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков Амурского государственного университета. Также были использованы записи эвенкийской речи из архивов лаборатории, осуществленные в полевых условиях во время экспедиций. В процессе записи русской речи был использован диктофон. В ходе записи был сформирован корпус исследования: 40 повествовательных предложений и 38 восклицательных предложений с интонацией особого выделения в речи 3 дикторов-русских и 5 дикторов-эвенков.

Первичное прослушивание позволило выделить предложения эмоционально окрашенные, а также определить место участка с особым выделением. Сегментация лингвистического материала, извлечение сведений об интонационных параметрах и их обработка были осуществлены в программе свободного доступа PRAAT. В ходе акустического анализа измерялись параметры основного тона (минимальные, максимальные и средние значения ЧОТ, высота основного тона на участке с особым выделением), длительность ударных гласных на всём протяжении синтагмы и длительность гласного – носителя эмфатического ударения и динамические параметры. Данные о динамическом рисунке фразы состояли из соотношения интенсивности на выделенном участке и среднего показателя интенсивности высказывания в целом. Полученные данные использовались для определения количества и характеристик компонентов, участвующих в реализации эмфатического ударения, а также получения интонационной картины восклицательных предложений.

Поскольку эмоциональный аспект речи не может быть изучен отдельно от нейтрального, то первоначально был проведен акустический анализ нейтрально окрашенных фраз, совпадающих по формально-грамматическим структурам с эмоционально насыщенными, но несущих минимальную эмоциональную нагрузку (повествовательных предложений). Полученные в ходе анализа данные о средних просодических параметрах, характерных для каждого диктора, были занесены в таблицу 1.

2.2. Обсуждение результатов эксперимента

Оформление интонации особого выделения восклицательных предложений в речи дикторов – носителей русского языка обнаруживает схожие черты. Все представленные реализации состоят из шкалы, на которой реализуется эмфатическое ударение, ядра и в некоторых случаях – заядерной части. На рисунке 1 представлена интонограмма восклицательного предложения «*Вот так дом!*» диктора D2. Начало шкалы совпадает с

ударным гласным – носителем эмфатического ударения и характеризуется крутой инклинацией, начинающейся ниже уровня среднего тона и достигающей мелодического максимума в 470 Гц за 160 мс, что говорит о значительной крутизне интервала данного отрезка. Далее следует понижение на 4 полутона. Интенсивность выделенного участка составила 84 дБ. Мелодический диапазон всей фразы равен среднему показателю для данного диктора, средняя интенсивность незначительно повышена (83 дБ).

Т а б л и ц а 1. Средние показатели просодических параметров нейтральных реализаций (повествовательные предложения)

Наименование показателя	Среднее значение показателя для диктора							
	Русская речь			Эвенкийская речь				
	D1	D2	D7	D3	D4	D5	D6	D8
Средний мелодический диапазон, полутонов	9	16	9	11	6	5	6	4
Средняя ЧОТ диктора, Гц	227	240	182	182	201	215	198	145
Средняя долгота ударных гласных, мс	75	78	91	111	120	123	115	124
Средняя интенсивность, дБ	74	77	74	79	80	70	75	59

Р и с у н о к 1. Интонограмма восклицательного предложения «Вот так дом!» (D2)

Высокая центрированность интонационного контура обнаруживается и у D1 (рис. 2). Значительная инклинация на ударном слоге – носителе эмфатического ударения, сохранение высокого уровня на последующем слоге и резкое падение на ядре создают доминирующий перелом, который является отличительной чертой оформления восклицательных предложений в русском языке. Пик перелома совпадает с мелодическим максимумом в 380 Гц, диапазон мелодики в данной синтагме составил 16 полутонов, что сравнительно больше, чем в нейтральной речи данного диктора. Длительность гласного – носителя эмфатического ударения увеличена до 120 мс, интенсивность относительно средней интенсивности фразы (76 дБ) также характеризуется более высокими показателями (80 дБ).

На рисунке 3 приведена интонограмма восклицательного предложения «У тебя столько проблем!» в речи диктора D7, в котором носителем эмфатического ударения является слово *столько*. Незначительное понижение тона в начале синтагмы находится в пределах средней индивидуальной частоты диктора 249 Гц, после чего наблюдается повышение на главноударном гласном шкалы, при этом ЧОТ достигает максимума в 279 Гц. Особое выделение реализуется также эмфатическим продлением гласного до 139 мс, при этом интенсивность находится в пределах средних показателей (76 дБ).

Р и с у н о к 2. Интонограмма восклицательного предложения
«Вот так ребёнок!» (D1)

Р и с у н о к 3. Интонограмма восклицательного предложения
«У тебя столько проблем!» (D7)

Схожим образом оформлен интонационный контур восклицательного предложения «Магазин такой маленький был!» диктора D1 (рис. 4). На предшкале и шкале сохраняется относительно ровный мелодический контур с небольшими колебаниями в пределах 240–246 Гц. Эмфатическое ударение совпадает с ударным слогом оценочного прилагательного *маленький* и характеризуется резким изменением высоты основного тона до мелодического максимума 349 Гц. В пределах ударного слога тон сохраняется на одном уровне на протяжении 403 мс, интенсивность данного отрезка не отличается от повышенного уровня всей фразы в целом.

Р и с у н о к 4. Интонограмма восклицательного предложения
«Магазин такой маленький был!» (D1)

Основным отличием реализаций восклицательного предложения «*Целыми днями!*» у диктора D1 является отсутствие доминирующего перелома, что объясняется совпадением начала шкалы с гласным – носителем эмфатического ударения. Движение тона на отрезке с выделением имеет нисходящий характер, также имеет место эмфатическое продление гласного до 197 мс (рис. 5). В целом наблюдается нисходящее движение мелодики в пределах 6 полутонов у D7 и 10 полутонов у D1. Общая интенсивность фразы повышена, однако показатели динамического рисунка на выделенном участке находятся в пределах средних величин.

Р и с у н о к 5. Интонограмма восклицательного предложения «*Целыми днями!*» (D1)

Таким образом, интонационный облик восклицательных предложений в русском языке напрямую зависит от наличия эмфатического ударения. В одних случаях оно представлено в синтагме главным переломом, образованным эмфатическим повышением с одной стороны, и терминальным понижением с другой в сочетании с увеличением длительности гласного – носителя эмфатического выделения. Мелодический диапазон и интервалы реализаций главноударных гласных более значительны, чем в предложениях с нейтральной интонацией. В других случаях, реализация категории особого выделения с целью передачи эмоциональности в предложении осуществляется восходяще-нисходящим движением мелодики в пределах эмоционально выделенного гласного в сочетании с его эмфатическим продлением. Интенсивность во всех примерах повышена как на всем протяжении синтагмы, так и на носителе эмфазы.

Восклицательные предложения в речи эвенкийских дикторов представлены двумя типами реализации интонационного контура. В первом типе интонационный контур представляет собой дугообразную фигуру, вершина которой приходится на отрезок с особым выделением. Типичный пример представлен на рисунке 6. Эмфатическое ударение предложения «*Эвэдыт сōмат эхāпкīль биукīтын-нē!*» (= На эвенкийском хорошо красиво пели!) приходится на первый долгий гласный слова *сōмат* и выражается изменением высоты ЧОТ и пролонгацией гласного. На предшкале наблюдается постепенное ступенчатое увеличение тона до мелодического максимума в 241 Гц. Сравнительно высокий уровень части шкалы, несущей эмфатическое выделение, контрастирует с монотонностью второй части и небольшой деклинацией на ядре. Длительность гласного значительно увеличена относительно средних показателей (393 мс). Динамический контур представляет собой череду подъёмов и понижений, вершинные пики которых приходятся на ударные гласные, в том числе и носителя эмфазы, и реализуются на более высоком уровне (75 дБ) по сравнению с нейтральными фразами. Мелодический диапазон данной фразы составляет 11 полутонов.

Р и с у н о к 6. Интонограмма восклицательного предложения
«Эвэдыт сѡмат эхѡнкѡль биукѡтын-нѡ!» (D3)

Общее повышение предшкалы и начала шкалы до мелодического максимума эмоционально выделенного гласного характерно и для следующего примера (рис. 7), представленного предложением «Мэ́льгѡдѡ́дувѡ́й мѡ́нэвѡ́ тэ́хэпкѡ́нмункѡ́н эхѡ́дѡ́чэ́нукѡ́н, тыкѡ́ биукѡ́н!» (=Перед собой меня садил и пел, так было!). На главноударном гласном шкалы наблюдается также эмфатическое продление: диктор почти «пропевает» его на протяжении 485 мс, что в 4 раза превышает среднюю длительность долгих гласных у этого диктора. Вторая часть синтагмы представлена незначительными колебаниями ЧОТ, включая ядерный тон, что свидетельствует о доминировании выделенного гласного, а следовательно его большей функциональной и смысловой значимости. Интенсивность повышена незначительно (81 дБ относительно средней 74 дБ).

Р и с у н о к 7. Интонограмма восклицательного предложения
«Мэ́льгѡдѡ́дувѡ́й мѡ́нэвѡ́ тэ́хэпкѡ́нмункѡ́н эхѡ́дѡ́чэ́нукѡ́н, тыкѡ́ биукѡ́н!» (D3)

Схожим образом оформлено предложение с эмфатическим выделением «Мага́зинчик э́ргэчѡ́н дѡ́кѡ́кѡ́н бичѡ́н!» (=Магазинчик такой маленький был!) в речи диктора D5 (рис. 8). Мелодический диапазон в 15 полутонов представлен контрастом высокого уровня главноударного слога с эмфатическим ударением (402 Гц) и остальных частей синтагмы, реализованных пределах средней индивидуальной высоты тона говорящего. Длительность гласного – носителя эмфазы увеличена незначительно (154 мс), средняя интенсивность в пределах средних показателей (77 дБ).

Вторая группа восклицательных предложений представлена примерами реализации восклицательных предложений «А́я дѡ́!» (= Хороший дом!), «А́я ку́нѡ́кѡ́н!» (= Хороший ребёнок!), «А́я сѡ́ксэ́!» (= Хорошая кровь!) (рис. 9, 10, 11). Во всех случаях наблюдается незначительная инклинация или ровный тон на предшкале. Особое выде-

ление в данных примерах реализуется эмфатическим продлением главноударного гласного, при этом гласный произносится на более высоком (рис. 10) или более низком (рис. 9, 11) уровне. Длительность ударного гласного оценочного прилагательного *ая* составила 405 мс, 366 мс, 184 мс соответственно, при этом во всех примерах интервал нулевой с сохранением ровного тона на протяжении всего гласного.

Р и с у н о к 8. Интонограмма восклицательного предложения «Магазинчик эргэчйн дёкйкән бичэйн!» (D5)

Р и с у н о к 9. Интонограмма восклицательного предложения «Ая дю!» (D6)

Р и с у н о к 10. Интонограмма восклицательного предложения «Ая куу́йкән!» (D4)

Особый интерес представляет реализация интонационного контура предложения «Де эрё нэрэкэндёйчивкйл!» (= Ну, вот идут, выставив грудь вперед!). На интонограмме (рис. 12) видно, что единственным средством реализации эмфатического выделения является контраст по длительности главноударного по отношению к другим ударным гласным

синтагмы. Все гласные шкалы произносятся на одном уровне, единственным отличием гласного – носителя эмфатического ударения является его продление, при котором ровный тон сохраняется на протяжении 500 мс. Динамический контур характеризуется незначительным повышением интенсивности на протяжении всей синтагмы (78–80 дБ).

Р и с у н о к 11. Интонограмма восклицательного предложения «Ая сѣксэ!» (D8)

Р и с у н о к 12. Интонограмма восклицательного предложения «Де эрѣ нэрэкндеѣчивкыл» (D5)

В целом, интонационный контур восклицательных предложений с эмфатическим выделением в эвенкийском языке отличается преобладанием количественных изменений главноударного гласного над изменениями мелодики. Эмфатическое ударение реализуется продлением главноударного гласного шкалы, а также контрастом более высокого уровня ЧОТ на фоне общей сглаженности, и даже монотонности интонационного контура синтагмы в целом.

3. Заключение

Проведённый экспериментально-фонетический анализ восклицательных предложений с эмоциональным выделением показал, что интонационный облик восклицательных предложений в русском языке напрямую зависит от наличия эмфатического ударения, представленного на рисунке мелодики доминирующим переломом, образованным эмфатическим повышением с одной стороны, и терминальным понижением с другой. Таким образом, мелодический контур таких предложений сильно центрированный, а мелодический диапазон и интервалы реализаций главноударных гласных более значительны, чем в предложениях с нейтральной интонацией. Длительность гласных – носителей эмфазы увеличена, что свидетельствует об эмфатическом продлении главноударного шкалы. Наблюдались изменения интенсивности на участке с особым выделе-

нием относительно повышенного уровня динамического контура в целом. Таким образом, реализация категории эмоционального выделения в русском языке осуществляется изменением трёх параметров интонационного контура: мелодики, длительности гласных и интенсивности.

Особое выделение в речи дикторов-эвенков реализуется в основном эмфатическим продлением главноударного гласного. Движения мелодики внутри слога не наблюдалось, тон сохранялся ровным на протяжении значительно больших промежутков времени. В некоторых случаях контраст более высокого уровня ЧОТ на фоне общей сглаженности мелодического контура эвенкийских восклицательных предложения сближал их по облику с эмоциональными реализациями в русской речи, отличия наблюдались в форме тонального движения, имеющего ступенчатый характер, и его направлении (более высокий / низкий уровень). Нельзя не отметить, что мелодический диапазон эмоционально окрашенных реализаций в эвенкийском языке незначителен, и в некоторых случаях приближается к нулю. Существенных изменений уровня интенсивности на выделенном отрезке не отмечено, в то время как общий уровень интенсивности незначительно повышен.

Для выявления более полной картины интонационного оформления эмфазы в эвенкийском языке необходимо проведение дополнительных исследований с учётом позиции особого выделения в синтагме.

Список литературы

- Антипова, 1986 – Антипова, А. М. Направления исследований по интонации в современной лингвистике [Текст] / А. М. Антипова // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 122–32.
- Бондарко, 1977 – Бондарко, Л. В. Звуковой строй современного русского языка : учеб. пособие [Текст] / Л. В. Бондарко. – Москва : Просвещение, 1977. – 175 с.
- Бондарко и др., 2004 – Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики [Текст] / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 160 с.
- Брызгунова, 1969 – Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : Прогресс, 1969. – 252 с.
- Брызгунова, 1963 – Брызгунова, Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка : пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами [Текст] / Е. А. Брызгунова. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1963. – 306 с.
- Брызгунова, 1980 – Брызгунова, Е. А. Интонация [Текст] / Е. А. Брызгунова // Русская грамматика. – М., 1980. – С. 96–122.
- Брызгунова, 1984 – Брызгунова, Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи [Текст] / Е. А. Брызгунова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 117 с.
- Всеволодский-Гернгросс, 1922 – Всеволодский-Гернгросс, В. Теория русской речевой интонации [Текст] / В. Всеволодский-Гернгросс. – Петербург : Гос. изд-во, 1922. – 128 с.
- Гак, 1977 – Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В. Г. Гак. – М. : Просвещение, 1977. – 300 с.
- Зиндер, 1979 – Зиндер, Л. Р. Общая фонетика : учеб. пособие. [Текст] / Л. Р. Зиндер; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. школа, 1979. – 312 с.
- Кодзасов, Кривнова, 2001 – Кодзасов, С. В. Общая фонетика : учебник [Текст] / С. В. Кодзасов, О. Ф. Кривнова. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 592 с.
- Колшанский, 1961 – Колшанский, Г. В. К вопросу о содержании языковой категории модальности [Текст] / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 94–98.
- Ленца, Соловьева, 1989 – Ленца, Д. Л. Фонетика в аспекте прагматики [Текст] / Д. Л. Ленца, Е. В. Соловьева. – Кишинев : Знание, 1989. – 120 с.
- Матусевич, 1959 – Матусевич, М. И. Введение в общую фонетику: пособие для студентов пед. ин-тов. 3-е изд. [Текст] / М. И. Матусевич. – М. : Просвещение, 1959. – 136 с.

- Николаева, 2000 – Николаева, Т. М. От звука к тексту [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 679 с.
- Николаева, 1977 – Николаева, Т. М. Фразовая интонация славянских языков [Текст] / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1977. – 278 с.
- Нушикян, 1986 – Нушикян, Э. А. Типология интонаций эмоциональной речи [Текст] / Э. А. Нушикян. – Киев : «Вища школа», 1986. – 160 с.
- Сафронова, 1995 – Сафронова, Е. Г. Теоретические основы русской интонации в аспекте лингводидактики [Текст] / Е. Г. Сафронова. – СПб. : Образование, 1995. – 88 с.
- Светозарова, 1982 – Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 176 с.
- Торсуева, 1984 – Торсуева, И. Г. Современная проблематика интонационных исследований [Текст] / И. Г. Торсуева // Вопросы языкознания. – 1984. – № 1. – С. 116–126.
- Цеплитис, 1974 – Цеплитис, Л. К. Анализ речевой интонации [Текст] / Л. К. Цеплитис. – Рига : Зинатне, 1974. – 270 с.
- Щерба, 1963 – Щерба, Л. В. Фонетика французского языка [Текст] / Л. В. Щерба. – М. : Высшая школа, 1963. – 308 с.
- Bolinger, 1980 – Bolinger, D. Intonation across Languages [Text] / D. Bolinger // Universals of Human Languages / J. Greenberg (Ed.). – London : Longman, 1980. – P. 454–474.
- Crystal, 1969 – Crystal, D. Prosodic systems and intonation in English [Text] / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1969. – 390 p.
- Crystal, 1972 – Crystal, D. The intonation system of English [Text] / D. Crystal // Intonation. Selected readings. – Harmondsworth, 1972. – P. 110–136.
- Danes, 1960 – Danes, F. Sentence intonation from functional point of view [Text] / F. Danes. – Word. – 1960. – Vol.16. – P. 34–54.
- Halliday, 1976 – Halliday, M. System and function in Language [Text] / M. Halliday. – London : Longman, 1976. – 250 p.

References

- Antipova, A. M. (1986). *Napravleniya issledovaniy po intonatsii v sovremennoy lingvistike* [Trends in the study of intonation in contemporary linguistics]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 1, 122–132.
- Bondarko, L. V. (1977). *Zvukovoy stroy sovremennogo russkogo yazyka* [The sound system of modern Russian] : A coursebook. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Bondarko, L. V., Verbitskaya, L. A. Gordina, M. V. (2004). *Osnovy obshchey fonetiki* [The outline of general phonetics]. Moscow : Akademiya Press.
- Bryzgunova, E. A. (1969). *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [Sounds and intonation of Russian speech]. Moscow : Progress Press.
- Bryzgunova, E. A. (1963). *Prakticheskaya fonetika i intonatsiya russkogo yazyka : posobie dlya prepodavateley, zanimayushchikhsya s inostrantsami* [Practical phonetics and intonation of the Russian language] : A coursebook. Moscow : Moscow University Press.
- Bryzgunova, E. A. (1980). Intonatsiya [Intonation]. *Russkaya grammatika* [Russian grammar] (pp. 96–122). Moscow.
- Bryzgunova, E. A. (1984). *Emotsional'no-stilisticheskie razlichiya russkoy zvuchashchey rechi* [Emotional and stylistic differences of Russian oral speech]. Moscow : Moscow University Press.
- Vsevolodskiy-Gerngross, V. (1922). *Teoriya russkoy rechevoy intonatsii* [The theory of Russian speech intonation]. Petersburg : Gosudarstvennoe Press.
- Gak, V. G. (1977). *Sravnitel'naya tipologiya frantsuzskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of Russian and French]. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Zinder, L. R. (1979). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. 2nd edition with corrections and additions. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Kodzasov, S. V., Krivnova, O. F. (2001). *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow : Russian University for Humanities Press.

- Kolshanskiy, G. V. (1961). K voprosu o sodержanii yazykovoy kategorii modal'nosti [The language category of modality]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1, 94–98.
- Lentsa, D. L. Solov'eva, E. V. (1989). *Fonetika v aspekte pragmatiki* [The pragmatic aspect of phonetics]. Kishinev : Znanie Press.
- Matusevich, M. I. (1959). *Vvedenie v obshchuyu fonetiku* [Introduction to general phonetics]: A coursebook. 3rd edition. Moscow : Prosveshchenie Press.
- Nikolaeva, T. M. (2000). *Ot zvuka k tekstu* [From sound to text]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
- Nikolaeva, T. M. (1977). *Frazovaya intonatsiya slavyanskikh yazykov* [Phrasal intonation of Slavic languages]. Moscow : Nauka Press.
- Nushikyan, E. A. (1986). *Tipologiya intonatsiy emotsional'noy rechi* [Emotional speech intonation typology]. Kiev : Vishcha shkola Press.
- Safronova, E. G. (1995). *Teoreticheskie osnovy russkoy intonatsii v aspekte lingvodidaktiki* [The theory of Russian intonation: Linguodidactic aspect]. St Petersburg : Obrazovanie Press.
- Svetozarova, N. D. (1982). *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [Russian intonation system]. Leningrad : Leningrad University Press.
- Torsueva, I. G. (1984). Sovremennaya problematika intonatsionnykh issledovaniy [Modern studies of intonation]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1, 116–126.
- Tseplitis, L. K. (1974). *Analiz rechevoy intonatsii* [Speech intonation analysis]. Riga : Zinatne Press.
- Shcherba, L. V. (1963). *Fonetika frantsuzskogo yazyka* [French phonetics]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
- Bolinger, D. (1980). Intonation across Languages. In J. Greenberg, *Universals of Human Languages* (pp. 454–474). London : Longman.
- Crystal, D. (1969). *Prosodic systems and intonation in English*. Cambridge : Cambridge University Press.
- Crystal, D. (1972). The intonation system of English. *Intonation. Selected readings* (pp. 110–136). Harmondsworth.
- Danes, F. (1960). Sentence intonation from functional point of view. *Word*, 16, 34–54.
- Halliday, M. (1976). *System and function in Language*. London : Longman.